Кровавый
Чародей:
Наперница-Сукуб
В Апокалипсисе

XIETIAN XIETIAN

Кровавый Чародей: Напарница-суккуб в Апокалипсисе. Книга 3

Серия «Кровавый Чародей: Напарница-суккуб в Апокалипсисе», книга 3

https://litres.ru/74657231 0101

Аннотация

Когда легендарная мана достигает Земли, привычный мир перестаёт существовать. Всё живое вступает на путь эволюции: животные превращаются в чудовищ, растения обретают сознание, а люди, пережившие первую волну, получают шанс пробудить силу.

Старые законы больше не имеют значения. Теперь планетой правит только один принцип: выживает сильнейший, а слабые становятся добычей.

Бай Цзэминь был обычным студентом колледжа, пока новая эра не раскрыла в нём талант, превосходящий ожидания. Его способность расти через битвы и побеждённых врагов делает его одним из тех, кто способен подняться выше остальных.

Но сила всегда привлекает внимание. Рядом с ним появляется прекрасная демоница – опасная спутница, которая видит в нём потенциал достичь абсолютной вершины.

В мире, где боги, ангелы, демоны, драконы, вампиры и оборотни больше не легенды, Бай Цзэминю предстоит пройти путь через хаос, кровь и магию, чтобы доказать: ни одно существо не достойно стать его настоящим врагом.

Содержание

Глава 101. Сокровища 5
Глава 102. Фантастический мир 11
Глава 103. Багровый Кровавый Суд и Один Удар для Убийства 17
Глава 104. Прошлое: Происхождение навыка «Каменное Сердце» 23
Глава 105. Эволюция навыков (часть 1) 29
Глава 106. Эволюция навыка (Часть 2, конец) 36
Глава 107. Навык У Ицзюня 43
Глава 108. 14 дней, 2 недели и пути расходятся (Часть 1) 49
Глава 109. 14 дней, 2 недели и раздельные пути (Часть 2) 56
Глава 110. 14 дней, 2 недели и каждый своей дорогой (Часть 3, последняя) 62
Глава 111. Выстрел 68
Глава 112. Ян Пэй 74
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Кровавый Чародей: Напарница-суккуб в Апокалипсисе

Глава 101. Сокровища

“Так что, может, разберёмся здесь с нашими военными трофеями?” — предложил Бай Цзэминь, глядя с нескрываемым волнением на лежавшие перед ним предметы.

“Согласна,” — кивнула Шангуань Бин Сюэ, и даже её привычное холодное выражение лица почти растаяло от огня в глазах.

Чэнь Хэ и Лян Пэн, не раздумывая, кивнули.

Перед четвёркой, на столе внутри здания, которое не было разрушено во время предыдущей битвы против Первого Порядка, лежало несколько предметов. Некоторые из них светились и привлекали внимание, словно желая, чтобы их немедленно забрали, в то время как другие испускали вокруг себя особую магическую ауру.

Этими предметами были двенадцать сфер сокровищ, среди которых две были редкими, а также два свитка навыков — все военные трофеи, добытые после победы.

И хотя опасность существ Первого Порядка была огром-

ной, особенно когда они действовали группами, если какому-либо существу удавалось преодолеть эту опасность и выйти победителем, то оно с высокой вероятностью могло разбогатеть в одночасье, так как количество сокровищ, которые можно было получить, было огромным.

Тринадцать сфер сокровищ! Даже у самого Бай Цзэминя не было столько сфер в руках, несмотря на все опасности, с которыми он столкнулся с самого первого дня!

Четверо взяли по сфере в каждую руку и крепко сжали их, вызывая яркие вспышки света. Сферы исчезли, а на большом столе появились новые предметы. Через несколько секунд все тринадцать сфер исчезли, и на их месте лежали тринадцать предметов.

Прежде чем кто-либо сделал шаг вперёд, Чэнь Хэ посмотрел на Бай Цзэминя и предложил: “Думаю, ты должен выбирать первым… Хоть мы все и помогали, и каждый внёс свой вклад, на самом деле, последнюю и самую важную часть работы проделал ты”.

Шангуань Бин Сюэ ничего на это не сказала, а Лян Пэн вздохнул и махнул рукой, показывая, что он тоже не возражает, хоть в нём и говорила жадность.

Увидев, что никто не возражает и все проявили благоразумие, Бай Цзэминь кивнул и шагнул вперёд: “Тогда я не буду сдерживаться”.

Бай Цзэминь один за другим осмотрел сокровища на столе, и после короткого прикосновения к каждому, информа-

ция о них одна за другой вспыхивала у него перед глазами.

Среди них были сокровища, которыми он уже владел, такие как: Пронзающая Перчатка, Ожерелье Урагана, Пылающее Кольцо, был даже ещё один Меч Сюаньюань.

Но были и такие сокровища, которых у Бай Цзэминя на данный момент не было.

[Земляной браслет (Сокровище Редкого класса): При ношении автоматически увеличивает Магию на +10. Раз в день можно использовать навык «Земляной Шип». Земляной Шип: Поднимает из земли двухметровый земляной шип, способный пробить защиту небольшого бронированного транспортного средства].

Земляной браслет был предметом Редкого класса, который одним своим наличием увеличивал характеристики на эквивалент 5 уровней, и в то же время давал владельцу возможность активировать атакующую способность, способную при правильном использовании переломить ход битвы.

Бай Цзэминь не стал церемониться и забрал его себе, прежде чем осмотреть остальное.

[Сапоги Скорости (Сокровище Обычного класса): Чрезвычайно лёгкие, удобные в носке и автоматически подстраиваются под тело. При ношении: Ловкость +10].

Единственные сапоги, которыми Бай Цзэминь до сих пор владел, были уничтожены во время его смертельной битвы с первым Пылающим Жуком, первым известным ему существом Первого Порядка. С тех пор, хоть он и добыл несколь-

ко красных сфер сокровищ, ему не везло получить пару сапог на замену прежним.

Теперь он наконец-то мог снова надеть пару и ещё немного повысить свою Ловкость.

Чтобы не нарушать равновесие и гармонию, которые выросли в группе после нескольких дней совместной жизни и сражений плечом к плечу, Бай Цзэминь решил не жадничать и не брать другое редкое сокровище. К тому же, у него уже был Меч Сюаньюань, так что забирать его себе в любом случае не было смысла.

Однако появилась Лилит с безумной идеей и взволнованно заметила: "Ты можешь стать как Кирито и орудовать двумя мечами одновременно. Смотри, ты даже носишь чёрное и всё такое!"

Бай Цзэминь невольно посмотрел в её сторону.

Он посмотрел на неё широко раскрытыми глазами, словно на инопланетянку, и если бы не обстоятельства, он бы точно спросил её, смотрят ли демоны тоже аниме.

И всё же, он не удержался и сказал: "А ты не боишься нарушения авторских прав?"

Лилит ответила: "Авторские права? Ха… Мы можем просто сказать, что используем набор слов, и всё~ Тот факт, что эта красавица упоминает это имя, следует считать высшей похвалой, не так ли?"

Бай Цзэминь бессознательно кивнул и проигнорировал эту не совсем шутку в конце.

Но… Серьёзно, Лилит знала это аниме? Бай Цзэминь не знал, смеяться ему или плакать от такого открытия.

“Бай Цзэминь, о чём ты говоришь?” — ошарашенно посмотрела на него Шангуань Бин Сюэ.

“…Забудь,” — он покачал головой и продолжил разглядывать сокровища.

Бай Цзэминь, как внёсший наибольший вклад, также взял обычный кинжал-сокровище и маленькую жемчужину, которая немного увеличивала Ману. Эти два сокровища он в будущем использует для своих непосредственных подчинённых.

Кроме этого, он не обратил внимания на два свитка навыков, так как один из этих навыков он уже изучил, а другой не подходил к его стилю боя. Однако он вспомнил о Кан Лань и засомневался.

Одним из них была Слоновья Кожа, пассивный навык, предшествующий Бронзовой Коже Первого Порядка.

Другой свиток содержал навык Первого Порядка 1-го уровня под названием Ядовитое Облако.

[Ядовитое Облако (Навык Первого Порядка) Уровень 1: Выпускает облако ядовитого газа размером 3х3 метра перед пользователем. Противники 15-го уровня и ниже немедленно умрут, вдохнув яд, а те, кто выше 20-го уровня, полностью иммунны. Для активации требуется 5 очков Маны].

У Кан Лань в настоящее время не было активного магического навыка, который позволил бы ей лучше защищать-

ся, так как на данный момент у неё был только исцеляющий навык.

“Бери его,” — прервала его размышления Шангуань Бин Сюэ и, глядя на него ясными глазами, сказала: “Чэнь Хэ прав, говоря, что 60% всего плана в любом случае выполнил ты. Даже если ты возьмёшь немного больше, я не думаю, что это будет неправильно”.

Бай Цзэминь посмотрел на неё с лёгким удивлением, и его мнение о ней невольно немного улучшилось.

Хотя Шангуань Бин Сюэ была грубовата и порой даже в тягость, она также была умной, способной и сильной женщиной. Более того, она не была бесстыжей, и даже со своей ненавистью или раздражением к мужчинам, она без колебаний хвалила кого-то или отмечала его достижения, когда он этого заслуживал.

В конце концов, Бай Цзэминь естественно улыбнулся ей и тоже взял свиток навыков, чтобы позже передать его Кан Лань. В конце концов, он всё ещё помнил своё обещание, данное ей ранее, и если он хотел создать свою собственную силу, ему нужно было, чтобы его подчинённые доверяли его слову.

Глава 102. Фантастический мир

«Уже почти час, как снаружи всё стихло», — прошептала Гао Минь, с тревогой поглядывая на парадную дверь.

Чтобы избежать неприятностей, после того как Бай Цзэминь и Чэнь Хэ убили всех зомби на первых трёх этажах, выжившие забаррикадировали лестницу и чёрный ход здания, стащив туда деревянные полки, столы, стулья и всё, что могло послужить преградой.

Это означало, что, когда группа из четырёх человек вернётся, они точно войдут через парадную дверь, поэтому в этот миг, полный тревоги и дурных предчувствий, всё внимание было приковано именно к ней.

Фань У и Ли На прикусили губу, услышав тревожные нотки в голосе обычно оптимистичной Гао Минь. Если даже она, которой удавалось сохранять ясность ума лучше всех, несмотря на почти неделю без нормальной еды, не могла оставаться спокойной, то откуда было взяться спокойствию у Фань У и Ли На?

«Не волнуйтесь, — голос У Ицзюнь привлёк внимание трёх подруг, а также нескольких выживших поблизости. — Подумайте сами. Если бы случилось что-то плохое, то эти твари, учуяв, сколько здесь живых, уже неслись бы к нам, не так ли? А раз за столько времени мы не столкнулись ни с малейшей опасностью, то, скорее всего, Бин Сюэ и остальные

вышли победителями!»

Её слова, полные веры и убедительности, звучали очень разумно, и глаза многих выживших, стоявших неподалёку, снова заблестели надеждой.

Три её подруги тоже заметно воспряли духом и посмотрели на неё с восхищением, подумав, что дочь высокопоставленного политика и впрямь не такая, как все. Её талант управлять массами с помощью приятных и мягких речей был, по меньшей мере, выдающимся.

«Но… тогда почему они до сих пор не вернулись? — всё ещё неуверенным голосом заметил один из выживших, спасённых от тирании Цяо Луна. — Я имею в виду, если всё и правда прошло хорошо, то почему четверо лидеров до сих пор не появились?»

Услышав эти слова, люди начали перешёптываться. Некоторые из них даже почувствовали, что их бросили, но не осмелились произнести это вслух, так как и сами не хотели признавать или даже думать о столь пугающей мысли.

В конце концов, все присутствующие прекрасно понимали: если люди с нормальным оружием и достаточной для боя храбростью уйдут без них, то девяносто процентов из них легко погибнут, а у оставшихся десяти процентов будет лишь небольшой шанс прожить чуть дольше, если им улыбнётся удача.

Все тут же уставились на Фу Сюэфэна и остальных, не сводя с них глаз. Они словно боялись, что в следующую секунду

и эта четвёрка тоже исчезнет, бросив их на произвол судьбы.

У Ицзюнь была умна и уже ожидала, что кто-нибудь заметит эту небольшую нестыковку. Однако, не успела она ничего сказать, как плотно закрытая дверь тихо скрипнула и распахнулась настежь.

Под удивлёнными взглядами присутствующих в помещение один за другим вошли Бай Цзэминь, Чэнь Хэ, Шангуань Бин Сюэ и Лян Пэн. У некоторых в руках было оружие, которого раньше у них не было, другие же, по крайней мере на первый взгляд, ничуть не изменились.

Но самое главное — все они были целы и невредимы, и они вернулись.

«Слава богу…»

«Они и правда вернулись!»

«Всё-таки У Ицзюнь была права. Они победили!»

…

Бай Цзэминь и остальные не знали, как реагировать на взволнованный гул голосов выживших. Более того, видя, как одни падают на пол с подкосившимися коленями, а другие и вовсе плачут от радости и облегчения, вся четвёрка понятия не имела, что здесь творится.

Не зная, что происходит, и не особо заботясь о чувствах других, Бай Цзэминь раз хлопнул в ладоши, призывая всех к тишине, а затем со строгим выражением лица произнёс: «Всем слушать внимательно!»

«Мы полностью уничтожили всех враждебных живых су-

ществ в радиусе как минимум пяти километров от этого места. Мы также разобрались с лесом, преграждавшим путь к выходу, и с тварями, что в нём обитали! Теперь ваша задача — приступить к работе: собрать мясо мутировавших зверей и перенести остальные полезные части туш в автобусы!»

Слушая Бай Цзэминя, выжившие не могли сдержать восторженных улыбок, а их глаза ярко сияли. Однако следующие слова Чэнь Хэ воодушевили их ещё больше.

«Чем быстрее вы закончите, тем скорее мы сможем покинуть университет и отправиться на поиски убежища к правительству и армии. Надеюсь, все желающие работать на этот раз выложатся на полную!»

Покинуть университет и оказаться под защитой правительства и армии! Вернуться в место с установленными правилами и общественным порядком!

Хотя большинство выживших промолчали, многие из них надеялись вернуться в объятия правительства и под защиту общественных законов. В конце концов, никто не хотел вкалывать за маленькую миску риса или кусок хлеба.

Лилит наблюдала за всем со стороны, и в её глазах промелькнула искорка веселья. «Этот Чэнь Хэ, Низшее Существование, и правда умён, раз дал всем мотивацию работать быстрее».

Бай Цзэминь мысленно усмехнулся и ничего не сказал. Кто знает, пытался ли Чэнь Хэ просто сделать то, о чём говорила Лилит, или он и сам всё ещё верил, что правитель-

ство и армия стойко противостоят зомби и прочим мутировавшим тварям.

Шангуань Бин Сюэ краем глаза взглянула на своего друга детства, и её глаза странно блеснули. Никто не знал, о чём она думала.

…

Более трёхсот выживших немедленно приступили к работе, а оставшиеся сто с лишним человек состояли из тех, кто не желал подчиняться режиму Бай Цзэминя, или тех, кто был ранен днём ранее, во время паники, устроенной некоторыми людьми при появлении Платиновой Обезьяны.

Раненые получили кое-какую первую помощь, но без врачей и необходимого оборудования многого сделать было нельзя. Что же до навыка Кан Лань «Малое Исцеление», то Бай Цзэминь не собирался позволять ей тратить два его ежедневных применения на бесполезных людей, так как он мог понадобиться в случае крайней необходимости.

Одной из причин, почему Бай Цзэминь так хотел раз и навсегда покинуть университет, был поиск огнестрельного оружия и других полезных ресурсов.

Больше всего ему были нужны люди, готовые сражаться! И хотя рабочие, несомненно, были необходимы, ведь он не мог делать всё в одиночку, Бай Цзэминю не хватало храбрецов… Нет, скорее, ему не хватало не храбрецов, а достаточно весомого стимула, чтобы пробудить в людях храбрость.

Но за пределами этого огромного университетского го-

родка, несомненно, найдётся множество голодных и нуждающихся, готовых пойти на всё ради еды и безопасного крова.

Как, например, сейчас: большинство выживших, готовых усердно трудиться, состояло в основном из девушек, спасённых из женского общежития, или тех, кто был вызволен из лап Цяо Луна.

Что же до той первой группы выживших, которая не особо пострадала и не видела истинной жестокости, с какой сильные обращаются со слабыми, — именно они всё ещё жили в мире иллюзий.

Мир иллюзий, из которого им вскоре придётся пробудиться, причём самым жестоким образом.

Глава 103. Багровый Кровавый Суд и Один Удар для Убийства

Выжившие, готовые работать, немедленно принялись за дело, потому что, как и сказал Чэнь Хэ, чем скорее они закончат задание, тем скорее смогут покинуть территорию университета и по-настоящему выйти во внешний мир.

Было ли там опаснее или нет, никто не знал. Но они точно знали, что никто больше не хотел находиться в этом мрачном месте.

Под присмотром Фу Сюэфэна и остальных выжившие разделились на группы разного размера и начали сообща срезать плоть с эволюционировавших зверей, у которых не было такой ошеломляюще высокой защиты, как у Змей Цзяо-Лао.

Когда они попытались снять чешую со Змей Цзяо-Лао, они поняли, что это просто невозможно, поэтому им не оставалось ничего другого, как отложить их в сторону, чтобы разобраться с ними, когда появятся необходимые инструменты.

Помимо четырёх эволюционировавших змей, они постепенно начали заниматься телами, которые были в относительно лучшем состоянии; что касается тела Пылающего Жука Первого Порядка, Бай Цзэминь неоднократно предупреждал их не трогать его, поскольку плоть была поражена

разъедающим навыком одной из змей.

Все, кто учился или стремился поступить в Пекинский Университет, как правило, желали занять важные и высокооплачиваемые посты в обществе, поэтому поначалу им было трудно приспособиться к большому количеству крови и жуткому виду таких зверей, похожих на легендарных доисторических созданий.

Однако по прошествии дней, после разделки первого Пылающего Жука, каждый из них привык пачкать руки в крови, и запах железа уже не был таким невыносимым, как раньше. Это привело к тому, что скорость работы ещё немного возросла, доказывая, что люди тоже существа, способные приспосабливаться к переменам.

Когда мир развернулся на 180 градусов, расам, живущим в этом мире, нужно было развернуться на 180 градусов и как можно быстрее приспособиться, чтобы продолжать существовать, как в прошлом. В противном случае, в конце пути эту расу ждало лишь жестокое уничтожение.

*

Пока выжившие вносили свой вклад, чтобы не только быстрее выбраться из этого места, но и получить лучшее обращение и не считаться бесполезной обузой, Бай Цзэминь уединился в комнате здания, расположенного близко к месту работ, но достаточно далеко, чтобы его не беспокоил шум рабочих.

Сидя на маленьком диванчике вдали от окна, вдали от

двери и спиной к стене, чтобы его не застали врасплох, Бай Цзэминь улыбнулся и взволнованно потёр руки, сказав: «Наконец-то свободное время».

«Давай скорее посмотрим те сообщения, что были раньше!» — Лилит села рядом с ним и протянула свою безупречную руку, предлагая ему взять её.

Даже она хотела увидеть записи, полученные и развитые им!

«Хе-хе», — Бай Цзэминь усмехнулся и нежно взял её руку, позволив ей лечь на его ногу.

Он всё ещё помнил их первый физический контакт; для него это было практически удушающе. Но теперь такая мелочь, как держать её за руку, не так уж сильно на него влияла, хоть она и была суккубом.

Вскоре все предыдущие записи начали вспыхивать в его сетчатке. Бай Цзэминь проигнорировал и пропустил те, о которых уже знал, и просто сосредоточился на тех, которые он ещё не видел.

[Багровый Кровавый Суд (Навык Третьего Порядка) Уровень 5: Уничтожает всё на своём пути, не различая союзников и врагов. Мощь Багрового Кровавого Суда зависит от силы используемого пламени и силы Управления Кровью. Требование 1: Для активации необходимо пламя Второго Порядка или пламя Первого Порядка, усиленное ветром Первого Порядка в сочетании с эксклюзивным навыком Управление Кровью. Требование 2: Кровавое Копье, состоящее бо-

лее чем из 220 очков Маны, и контроль как минимум над 200 очками Магии. Время перезарядки: 7 дней.]

«Это эксклюзивный навык, что просто великолепно!» — весело отметила Лилит, прежде чем её настроение вернулось в норму. Она вздохнула и с некоторым сожалением сказала: «Жаль только, что ты сейчас всего лишь Первого Порядка и не владеешь особенно сильным пламенем, иначе этот твой навык под названием Багровый Кровавый Суд стал бы проклятием для твоих врагов».

Бай Цзэминь кивнул, но его настроение было на высоте.

Хотя Багровый Кровавый Суд действительно было невозможно использовать в прямом бою из-за его разрушительной особенности и сложности в управлении, это был ультимативный козырь, которым он мог воспользоваться, если бы применил его правильно.

Записи, выгравированные в его душе, продолжали мелькать в его сетчатке, и он, просто взявшись за руки, позволил Лилит видеть всё, ничего не скрывая от неё из событий последних нескольких часов.

[Титул — «Один Удар для Убийства»: При использовании копий, гарпунов, трезубцев или любого метательного предмета ваш шанс нанести врагу Критический удар увеличивается на 10%.]

«Кек. Ещё 10% к Критическому удару», — Бай Цзэминь странно скривился, и в его глазах появился злой блеск, когда он сказал: «Такими темпами я что, не доберусь до 100% и не

смогу наносить смертельные удары направо и налево?»

Лилит закатила глаза и кокетливо произнесла: «Малыш, ты думаешь, так легко достичь 100% в отслеживаемой характеристике? До сих пор это удавалось очень немногим».

«Малыш?» — Бай Цзэминь не мог не посмотреть на неё и указал: «Какая часть меня похожа на малыша, по-твоему?»

Однако вскоре он пожалел об этом, поняв, что, возможно, снова попался в одну из ловушек Лилит.

И действительно, она посмотрела на него и улыбнулась, как очаровательная маленькая лисичка, прошептав: «Я не знаю… Как насчёт того, чтобы я хорошенько осмотрела твоё тело? Обещаю, я буду с тобой нежна~».

Глаза Бай Цзэминя сверкнули, и он вызывающе сказал: «Можешь флиртовать и всё такое, но в конечном счёте ты — девственный суккуб! Ты только подожди! Когда моя сила станет достаточно велика, я определённо отшлёпаю тебя, превратив в послушную девочку!»

«Хо-хо?» — Лилит ярко улыбнулась, и её рубиновые глаза слегка засияли. — «Я смотрю, наш маленький Цзэминь набирается смелости~ Так ты хочешь превратить меня в свою личную хорошую девочку? Кья~ Маленький Цзэминь, ты точно знаешь, как свести эту старшую сестру с ума!»

Кхм!

Бай Цзэминь кашлянул, чтобы прочистить горло при виде её глаз, и быстро отвёл взгляд. Она не использовала никаких навыков, но одно лишь её врождённое обаяние было ужаса-

ющим.

Он был уверен, что она сдерживалась и ограничивала себя, понижая свою природную чарующую ауру до уровня смертного. В противном случае, скорее всего, он бы уже стал её марионеткой.

Чем больше времени он проводил рядом с ней, общаясь, тем больше Бай Цзэминь осознавал, насколько ужасающе могущественной и прекрасной была Лилит.

Иногда он не мог не задаваться вопросом, почему она всё-таки не сделала его своей марионеткой? Если бы это было её природное обаяние, без маны, без магии и без использования навыка, Запись Души не должна была бы наказать её за то, что она завоевала сердце человека.

Так зачем же она создавала себе все эти трудности?

Это был вопрос, который ещё долгое время будет оставаться без ответа.

Глава 104. Прошлое: Происхождение навыка «Каменное Сердце»

Бай Цзэминь решил перестать шутить, а Лилит, с лёгким беспокойством взглянув на него, немного отодвинулась, не глядя прямо на него из страха превратить его в свою игрушку.

Через несколько секунд она тихо спросила: “Ты в порядке?”

Она почувствовала лёгкую вину, ведь он впервые ответил на её поддразнивания, что она нашла забавным и интересным, из-за чего немного потеряла контроль над своим природным очарованием.

Уловив в её голосе нотки вины, Бай Цзэминь сделал вид, будто ничего не случилось, и светло улыбнулся, произнеся со сложной интонацией: “Всё в порядке… Хотя должен признать, ты и вправду потрясающая, Лилит”.

Его слова привлекли внимание Лилит, и, видя, что он ведёт себя спокойно, не смотрит на неё странным взглядом и не проявляет настороженности, она втайне вздохнула с облегчением.

“Я знаю, что я потрясающая, разве я тебе не говорила это несколько раз?” — шутливо похвасталась она и с любопыт-

ством спросила: “Но… что именно во мне ты находишь удивительным?”

Бай Цзэминь на мгновение задумался и решил, что можно ей это показать. Список его поглощённых и заработанных записей быстро пролистался назад. Вскоре он добрался до того, что искал, и остановился.

“Это…” — глаза Лилит слегка расширились, а затем её взгляд незаметно дрогнул, когда она увидела сообщение и его содержимое.

“Это навык, который я приобрёл несколько дней назад”, — честно ответил Бай Цзэминь, демонстрируя ей свой навык Каменное Сердце.

“Теперь я понимаю”, — вздохнула Лилит и мягко покачала головой. — “Как ни крути, это неестественно — оставаться спокойным и безразличным после первого в жизни убийства… Но когда в дело вступает пассивный навык Третьего Порядка, всё меняется”.

“Что ты имеешь в виду?” — спросил Бай Цзэминь, чувствуя, что она может поделиться с ним важной информацией о его навыке Каменное Сердце.

“Но сначала мне нужно, чтобы ты был со мной честен”, — Лилит пристально посмотрела на него и тихо спросила: “Бай Цзэминь, почему этот навык особенно нацелен на противоположный пол? Запись Души буквально визуализирует и использует жизненный опыт каждого существа, сохраняя всё в чём-то вроде отдельного файла, словно это суперком-

пьютер. У каждого существа есть свой файл, и в этом файле записывается всё пережитое, что и придаёт форму невероятным навыкам и силам в зависимости от записей, полученных через тренировки, опыт или простое поглощение записей других живых существ".

После короткой паузы Лилит продолжила: "Судя по этой записи, твой навык Каменное Сердце родился из-за прошлой травмы, которая изменила и сформировала твою нынешнюю личность… Так что, здесь наверняка замешана женщина, не так ли? Иначе этот навык не был бы так сосредоточен на защите твоего сердца от женщин".

Бай Цзэминь устремил взгляд в пустоту, мысленно возвращаясь в прошлое. Его голос был ровным, без каких-либо заметных эмоциональных колебаний, когда он медленно начал свой рассказ: "В прошлом была девушка на два года старше меня, которая мне очень нравилась. В то время я был всего лишь подростком, и у меня не хватало смелости признаться ей в своей симпатии".

Он сделал паузу и не смог удержаться от смешка, медленно произнеся: "Понимаешь, о чём я, да? Наивность юнца… Однако мой лучший друг, парень моего возраста из старшей школы, несколько раз подталкивал меня, убеждая попросить у той девушки шанс. В конце концов, под его постоянными уговорами и моральной поддержкой я решил испытать удачу. В смысле, а почему бы и нет? Я ведь всё равно ничего не терял… К моему удивлению, она согласилась дать мне шанс

узнать её”.

Лилит внимательно слушала его слова, но больше следила за его глазами и голосом. Однако он и вправду казался безразличным, рассказывая о прошлом так, словно оно больше не имело для него значения. Это принесло ей облегчение, ведь первым шагом к исцелению было преодоление прошлых травм, иначе человек навсегда застрянет на месте, не в силах нормально двигаться вперёд.

“Мы с ней начали ходить на свидания… Ах, но мы ни в коем случае не были парой… Я был просто по уши в неё влюблён, ведь, в конце концов, она была моей первой подростковой любовью”, — отметил Бай Цзэминь, прежде чем продолжить. — “Время шло, и всё было хорошо, пока почти год спустя, за который мы узнавали друг друга и между нами возникла хорошая химия, я не решил официально предложить ей встречаться”.

Тут Бай Цзэминь невольно покачал головой и с ноткой сарказма в голосе сказал: “Ответ, который я тогда получил, я никогда не забуду… Та девушка безжалостно высмеяла меня и сказала, что мы с ней люди из разных миров, поскольку её семья обладала значительным влиянием, в то время как моя была просто маленькой семьёй обычных работяг”.

Саркастические нотки в его голосе исчезли, и, вернувшись к своему обычному безразличию, он продолжил: “Что ж, после этого я долго плакал по углам. Однако в конце концов я узнал, что эта девушка на самом деле была невестой

моего лучшего друга… Очевидно, их семьи обручили их, и они просто развлекались, смеясь у меня за спиной. Когда я узнал об этом и оправился от депрессии, окончательно забыв эту девушку, я однажды ночью прокрался в мужское общежитие, и, в общем… Мой бывший лучший друг после этого провёл в больнице несколько месяцев. Поскольку никто обо мне не знал и меня не видел, а мужское общежитие кишело парнями, никто не мог указать пальцем на меня, подавленного парня".

"Что до той девушки, то, честно говоря, мне уже было на неё плевать, я просто усвоил свой урок", — Бай Цзэминь пожал плечами и, посмотрев на Лилит, заключил: "Хотя прошлое меня больше не волнует, я стал очень осторожен и теперь не доверяю женщинам так просто. Так что ты думаешь?"

"М-м-м…" — Лилит мягко прикрыла глаза и примерно через минуту, казалось, пришла к какому-то выводу. Она посмотрела на него и спокойно сказала: "Думаю, я знаю, что произошло".

Бай Цзэминь кивнул, ожидая, когда она продолжит. Их руки по-прежнему были рядом, так как ему нужно было просмотреть ещё две записи, а она хотела наблюдать за его успехами вблизи, поэтому они просто остались сидеть в том же положении.

"Любовные разочарования — это нормально, и хотя с этим сталкиваются не все, почти каждый переживает подоб-

ное в течение жизни”, — медленно объяснила Лилит. — “Судя по твоему голосу, я не чувствую, чтобы ты ненавидел эту девушку, но и не ощущаю никаких следов тёплых чувств к ней. Она просто мимолётный человек в твоей жизни, не так ли?”

“Угу. Верно”.

Лилит продолжила: “Однако из-за твоего высокого магического контроля и большого запаса природной Маны Запись Души, вероятно, придала особое значение естественным записям, которые были глубоко в твоей душе. Рана в твоём сердце была настолько глубока, что, соединившись с движущейся Маной, эта запись многократно усилилась и в результате породила навык под названием Каменное Сердце”.

Глава 105. Эволюция навыков (часть 1)

«Мана мира постоянно порождает магию», — медленно продолжила Лилит. — «Эта магия, как и мана, постоянно и бесцельно витает повсюду. Твоя характеристика Магии была слишком высока с самого первого момента, когда Запись Души пришла в этот мир под названием Земля, поскольку твоё тело было способно поддерживать большее количество Маны внутри себя благодаря твоей исключительно аномальной душе».

Бай Цзэминь внимательно слушал и наконец многое понял, в результате чего он смирился с тем, что его навык Каменное Сердце, вероятно, появился как следствие записей его прошлого и его собственной души.

Мир был подобен гигантскому сосуду, внутри которого в воздухе витали магия и мана, занимая большую часть пространства, но, будучи энергией без материи, её как будто и не было.

Каждое существо или создание получало характеристику под названием Магия, когда Запись Души достигала разных миров. Эта характеристика позволяла существу вступать в контакт с магией, что витала в мире, и чем выше была характеристика, тем к большему количеству магии оно могло

получить доступ.

Короче говоря, Магия и Сила — это не то же самое, что Магический Урон и Сила Атаки; все четыре были схожи и взаимосвязаны, но в то же время различны. Тем не менее, Магия и Сила всё же влияли на Магический Урон и Силу Атаки, которые существо могло нанести своим врагам, потому что чем больше Сила или чем большее количество магии существо могло использовать через свою характеристику Магии, тем больше урона получит враг при атаке.

Иногда Запись Души допускала небольшие ошибки в течение первой недели после прибытия в мир, потому что, как неоднократно упоминала Лилит, каждый мир представлял собой бесконечность возможностей и различных правил.

Вероятнее всего, при чтении записей жизни Бай Цзэминя и вследствие того, что его душа была способна вмещать огромное количество маны, а также его способности получать доступ к большей магической силе мира, Запись Души придала особое значение его самой травмирующей записи.

«Какая ирония», — Бай Цзэминь не знал, смеяться ему или плакать. Он покачал головой и сказал странным тоном: «Подумать только, что та девушка и тот идиот в конечном итоге помогут мне несколько лет спустя, ха-ха…»

«…Бай Цзэминь, каковы требования для эволюции Каменного Сердца?» — Лилит слегка нахмурила брови и спросила забавным тоном.

«Сейчас проверю».

[Навык Каменное Сердце достиг максимального уровня и может эволюционировать до следующего Порядка. Для эволюции необходимо выполнить следующие требования:]

[Всем сердцем довериться другому существу вне зоны комфорта: 0/1].

[Влюбиться: Не выполнено].

[Камень Души Второго Порядка: 0/3].

«К-Какого хрена?!» — Бай Цзэминь чуть не упал на спину, увидев требования, необходимые для эволюции навыка.

По иронии судьбы, из трёх требований третье в данном случае было самым простым… Даже при том, что он не был уверен в победе над существом Второго Порядка, если только не сможет нанести внезапный удар своим сильнейшим навыком, Багровым Кровавым Судом… И даже при том, что он не обязательно сможет получить Камень Души после убийства врага.

Всем сердцем довериться другому существу вне зоны комфорта? Это требование было, вероятно, таким же сложным, как убить существо Первого Порядка одним ударом, когда он ещё не эволюционировал и не имел контроля над маной мира!

А что касается того, чтобы влюбиться… Разве это не безумие?

«Что ж, я бы солгала, если бы сказала, что не ожидала чего-то подобного», — Лилит мягко покачала головой и вздохнула. — «Чтобы развивать навыки, часто необходимо пре-

одолевать препятствия, которые тот же навык на нас и накладывает…»

В конце концов, Бай Цзэминь вздохнул и махнул свободной рукой: «Забудь. В любом случае сейчас это не так уж и необходимо».

На данный момент Каменное Сердце было хорошим навыком, так как служило для него защитной мерой в этом новом мире. Если когда-нибудь люди вновь обретут хоть какой-то мир, тогда он сможет начать стремиться к эволюции этого навыка.

[Вы выполнили требования для эволюции навыка Бронзовая Кожа с 1-го до 4-го уровня].

[Требования для эволюции:]

[Бронзовая Кожа (Пассивный Навык Первого Порядка) Уровень 1 –-> Уровень 2: Естественная Выносливость +240 (Выполнено)].

[Уровень 2 –-> Уровень 3: Естественная Выносливость +260 (Выполнено) *Камень Души: 1*1].

[Уровень 3 –-> Уровень 4: Естественная Выносливость +280 (Выполнено) *Камень Души: 3*3].

На данный момент Бай Цзэминь достиг 282 естественных очков Выносливости, а также имел пару неклассифицированных Камней Души, которые он получил от разных существ.

«Вот и хорошо», — Бай Цзэминь улыбнулся и, сконцентрировавшись на навыке, принял эволюцию.

Четыре обычных Камня Души вылетели из его рюкзака и вскоре были окутаны ярким бронзовым светом. Мана мира окружила четыре камня, и магия начала преобразовывать всё в странную энергию, которая отличалась от всего, что Бай Цзэминь чувствовал до сих пор.

«Вот что происходит, когда Запись Души вступает в контакт с навыком и Камнями Души или другими предметами, содержащими Силу Души, Бай Цзэминь», — Лилит тоже с интересом посмотрела на сияющий свет и отметила. — «Мириады рас и бесчисленные существа пытались понять, что это за странная энергия, которая производится в процессе эволюции, полагая, что это может быть величайший секрет на пути к настоящему и абсолютному превосходству».

Запись Души была сущностью, которая существовала с незапамятных времён; даже когда Бог Библии, Люцифер и другие высшие существа возвышались в силе, Запись Души уже была там, и только благодаря ей эти существа смогли выйти за пределы возможного.

По сей день никому не удалось превзойти то, на что была способна Запись Души.

Бай Цзэминь смотрел на яркий свет и не мог не изумиться. Это был всего лишь свет, но на мгновение он не мог не почувствовать, что даже красота и очарование прекрасной Лилит рядом с ним меркли в сравнении.

[Бронзовая Кожа (Пассивный Навык Первого Порядка) Уровень 4: Ваша кожа становится намного прочнее, чем у

любого живого существа до пробуждения Маны. Увеличивает Выносливость на +140 очков].

Из любопытства Бай Цзэминь посмотрел на требования к эволюции Бронзовой Кожи, поскольку его текущая Выносливость была действительно высока.

[Уровень 4 –-> Уровень 5: Естественная Выносливость +300 (Выполнено) *Камень Души: 4*9].

«Такими темпами у меня что, будет дьявольски прочная кожа?» — не мог не подумать ошарашенный Бай Цзэминь.

Хотя внешне он жаловался, на самом деле он был в восторге, так как чем выше была его Выносливость, тем безумнее он мог стать теперь, когда получил класс Кровавый Берсеркер!

Однако Лилит думала о другом. Она невольно содрогнулась и сказала: «Твоя нынешняя Выносливость сравнима с человеком Третьего Порядка или диким зверем Второго Порядка… Неужели ты так сильно хочешь наказать меня в постели~?»

Уголок рта Бай Цзэминя несколько раз дёрнулся, и он посмотрел на неё с мёртвым выражением лица, сказав тихим голосом: «Ты у меня дождёшься, чёртова извращёнка-суккуб… Просто дождись…»

Хотя навык Каменное Сердце, несомненно, помог Бай Цзэминю сохранить рассудок и не потеряться в обретённой силе благодаря его семье, та, кто больше всех помогала и поддерживала его своими шутками и весёлым нравом, была, без

сомнения, прекрасная демоница рядом с ним.

То, за что он, возможно, никогда не сможет её в полной мере отблагодарить.

Глава 106. Эволюция навыка (Часть 2, конец)

Бронзовая Кожа была не единственным навыком, который соответствовал необходимым требованиям для эволюции. Бай Цзэминь ясно помнил, как Запись Души сообщила ему, что у него есть два навыка, которые могут перейти на следующий уровень или даже на следующий Порядок, в зависимости от того, достиг ли другой навык максимального уровня.

Пробежавшись по своим навыкам, Бай Цзэминь обнаружил, что следующим был навык Усиление Здоровья — ещё один Неклассифицированный пассивный навык.

[Требования к эволюции]

[Усиление Здоровья (Неклассифицированный Пассивный Навык) Уровень 3 –-> Уровень 4]

[+100 очков Здоровья естественным путём: Выполнено]

[Камень Души: 1/1]

Бай Цзэминь без колебаний развил Усиление Здоровья до следующего уровня. Однако он не остановился на этом, так как, проверив навык, он тут же понял, что у него есть материалы для повторной эволюции, и он идеально соответствует требованиям.

[Усиление Здоровья (Неклассифицированный Пассивный

Навык) Уровень 4 –-> Уровень 5]

[+120 очков Здоровья естественным путём: Выполнено]

[Камень Души: 3/3]

Бай Цзэминь посмотрел на требования к эволюции и не мог не отметить с недоумением: — В чём дело? Эти требования куда сложнее, чем у Бронзовой Кожи, учитывая, что Усиление Здоровья ещё даже не имеет ранга.

— Разные навыки — разные пути, — беззаботным голосом напомнила ему Лилит. — Хотя оба навыка пассивно влияют на твои характеристики, это два разных навыка, и конечный путь, которого они достигнут, скорее всего, будет совершенно другим.

— Верно, — Бай Цзэминь кивнул и принял процесс эволюции.

С Усилением Здоровья произошло то же, что и с Бронзовой Кожей. Бай Цзэминь отчётливо чувствовал, как всё его тело, казалось, неосязаемо улучшилось после обновления навыка, и даже воздух, попадавший в его лёгкие, стал будто бы немного чище.

Руна, выгравированная глубоко в его душе, стала значительно ярче и чётче, чем раньше, и медленно начала испускать слабое светло-зелёное свечение.

[Усиление Здоровья (Неклассифицированный Пассивный Навык) Уровень 5: Навсегда увеличивает Здоровье на +60].

Бай Цзэминь бросил беглый взгляд на навыки, чтобы примерно ознакомиться с требованиями к эволюции. В конце

концов, если он умрёт из-за того, что не знал, как и когда наращивать собственную силу, это будет жалко и прискорбно. Он не простит себя даже после смерти.

Сначала всё было в порядке: у одних навыков были странные или сложные требования, у других — сравнительно более простые. Однако глаза Бай Цзэминя чуть не вылезли из орбит, когда он увидел требования к эволюции одного конкретного навыка.

[Солдат Спецназа (Неклассифицированный Пассивный Навык) Уровень 5 — Требования к эволюции]

[Убить Неклассифицированных врагов: 5000/5000]

[Убить врагов Первого Порядка: 15/100]

[Убить врагов Второго Порядка: 0/10]

[Камень Души Третьего Порядка: 0/1]

Бай Цзэминь: «…»

Лилит: «…»

…

В комнате на, казалось, целую вечность воцарилась гробовая тишина. Тишина была настолько оглушительной, что издалека можно было услышать непрерывный треск пламени, всё ещё полыхавшего над мутировавшим лесом.

После минуты молчания Бай Цзэминь тихо спросил: — Так, и что всё это значит?

Его голос был мягким, нежным, как весенний ветерок. Однако лишь он сам знал, был ли он так спокоен, как казалось со стороны.

Лилит слегка кашлянула и спокойно ответила: — Как я уже говорила, каждый навык — это отдельный мир. У некоторых могут быть более простые требования, поскольку впереди их ждёт несколько улучшений, и сложность нарастает медленно. Однако есть и такие навыки, которые достигают, скажем, Первого или Второго Порядка, а затем полностью останавливаются в развитии, из-за чего сложность эволюции между Порядками становится невероятно высокой.

После несколько неловкого молчания Бай Цзэминь вздохнул, покачал головой, а затем встал, чтобы потянуться.

Первое требование уже было выполнено, со вторым было проще, так как силы у него хватало, но где ему было найти столько монстров Первого Порядка?

Что до Второго Порядка, Бай Цзэминь не осмеливался утверждать, что с его нынешней силой он сможет убить врага такого уровня. Но ему нужно было убить десять таких в качестве третьего требования? В довершение всего, ему ещё и требовался Камень Души Третьего Порядка.

С его нынешней силой враг Третьего Порядка мог прихлопнуть его одним пальцем. Но даже если бы он гипотетически сумел убить одного, рискуя жизнью, каковы шансы, что он получит Камень Души?

— Не стоит слишком беспокоиться о таких вещах, — Лилит встала и прошла мимо него. Глядя в окно, она медленно произнесла: — Не прошло и двух недель с тех пор, как Запись Души достигла этого мира. У тебя будет время для

достижения разных целей, и когда мана мира начнёт развиваться, сила твоих врагов также соответственно возрастёт, так что ты сможешь охотиться в своё удовольствие.

— Ха-ха-ха… И это должно меня обнадёжить? — Бай Цзэминь усмехнулся и покачал головой, прежде чем направиться к выходу. — Проехали, Лилит. Я просто буду делать то, что могу сейчас. Если слишком много думать о завтра, то сегодня может поглотить меня ещё до заката.

*

Оставшиеся два этажа библиотеки были зачищены, а трупы зомби перенесены наверх и заперты в нескольких комнатах с надёжно запечатанными дверями.

Солнце село, и с наступлением ночи выжившие, которые занимались разделкой плоти зверей Первого Порядка и сбором полезных частей их тел, вернулись в библиотеку, которая стала их временным пристанищем.

Поскольку багровое пламя было порождено активным навыком Третьего Порядка, оно продолжало яростно полыхать даже спустя много часов. Мутировавший лес, пропитанный маной из-за существования Зародыша Маны, сопротивлялся огню с помощью этой маны, но это был лишь вопрос времени, когда он полностью сгорит дотла и исчезнет.

Пока горело пламя, у них не было возможности покинуть университет. Однако в данный момент атмосфера была очень оживлённой.

Те, кто усердно трудился, смотрели сияющими глазами

на готовящееся мясо Пылающего Жука и молча сглатывали слюну.

В качестве награды лидеры групп договорились позволить им съесть столько мяса, сколько они захотят, что мотивировало их работать усерднее и ещё больше их воодушевило. В конце концов, тот факт, что мясо Первого Порядка улучшает тело и даёт характеристики, У Ицзюнь намеренно распространила среди выживших, чтобы заставить их работать усерднее.

Похвалы в адрес четырёх главных лидеров доносились из каждого уголка первого этажа. Окна были забаррикадированы большими деревянными книжными шкафами, а всё ещё работающий электрический свет сиял во всём своём великолепии.

Благодаря усилиям развившихся бойцов все существа в радиусе нескольких километров были уничтожены. Поэтому им не нужно было опасаться, что зомби внезапно прокрадётся внутрь и будет угрожать их жизням.

По сравнению с жизнью в спортзале, где они жили в тесноте и ограничениях, это, безусловно, было большим улучшением.

В то время как одни втихомолку радовались, а у других были мрачные лица из-за разного к ним отношения, Бай Цзэминь, Шангуань Бин Сюэ, Чэнь Хэ, Лян Пэн и У Ицзюнь находились в отдельной комнате на втором этаже, проводя важное совещание о дальнейших действиях после того, как

багровое пламя наконец погаснет.

Более того, нынешняя У Ицзюнь была уже не той, что прежде.

Глава 107. Навык У Ицзюня

У Ицзюнь была красивой женщиной, но отнюдь не вазой, чьё единственное предназначение — служить украшением; она также была очень умной и способной женщиной сама по себе.

Хотя в бою от неё не было пользы, с самого первого момента своего спасения из женского общежития вместе с остальными выжившими, У Ицзюнь продемонстрировала, что даже без опеки или рекомендации Шангуань Бин Сюэ и Чэнь Хэ у неё был определённый авторитет, который позволял ей участвовать в важных собраниях и вносить вклад в принятие решений.

Идеи У Ицзюнь, которые были внедрены в качестве правил, для повышения эффективности работы, поддержания порядка или даже для внушения страха и сдерживания смутьянов, выдвигались ею уже не раз и не два.

Именно по этой причине никто особо не возражал против того, чтобы она получала особое отношение. В конце концов, хоть она и не вносила вклад физическим трудом, она постоянно предлагала блестящие и новаторские идеи, которые были необходимы для этого нового мира, где шаблонное мышление не всегда было верным.

Однако под изумлёнными взглядами Бай Цзэминя, Лян Пэна и Чэнь Хэ, У Ицзюнь продемонстрировала, что теперь

она была не только красивой женщиной с блестящим умом, но и способна постоять за себя.

Стоя в центре комнаты под взглядами четырёх самых могущественных людей в этой группе, У Ицзюнь указала на растение в углу, и растение высотой около метра содрогнулось.

Получив какой-то стимул, неподвижное до этого растение внезапно яростно затряслось, и лист, покрытый странной бледно-зелёной аурой, на полной скорости выстрелил в противоположную стену.

Бах!

Твёрдая и прочная бетонная стена университетской библиотеки, простоявшая незыблемо столько лет, была пробита листом растения, словно это был не лист, а пуля.

Бай Цзэминь поднял бровь и подошёл, чтобы проверить, но не успел он приблизиться, как бледно-зелёная энергия исчезла, и маленький листик плавно спланировал по воздуху на землю, оставив в стене небольшое отверстие и крошечные трещины, расходившиеся на дюйм или два от места удара.

— Это… — Лян Пэн был ошарашен и быстро подбежал, чтобы поднять лист. Он несколько раз осмотрел его и даже бросил в стену, словно проверяя, действительно ли это обычный лист.

Чэнь Хэ посмотрел на У Ицзюнь и удивлённо сказал: — Это было великолепно! Ицзюнь, когда ты получила такой мощный навык?

Лицо У Ицзюнь было слегка бледным, и на лбу выступили капельки пота. Однако она одарила подругу красивой улыбкой, которая, казалось, расцветала от счастья, и, глядя на неё благодарными глазами, медленно произнесла: — Это от Бин Сюэ. Тогда она не вернулась сразу, чтобы победить зверя Первого Порядка и добыть для меня свиток навыков.

Лян Пэн посмотрел на Шангуань Бин Сюэ с недовольным лицом и фыркнул: — Значит, ты не вернулась, чтобы добыть личную добычу? А что, если бы из-за этого всё пошло наперекосяк? Ты бы взяла на себя ответственность?

Бай Цзэминь тоже посмотрел на Шангуань Бин Сюэ, ожидая её ответа.

Как раз когда Чэнь Хэ хотел что-то сказать, она безразлично заметила: — Рисковала жизнью я, а не ты. Я не хочу, чтобы кто-то практически бесполезный указывал мне, что правильно, а что нет… — Она на мгновение замолчала и добавила: — К тому же, разве Бай Цзэминь не был там?

— Я и не знал, что ты так мне доверяешь? — Бай Цзэминь поднял бровь и небрежно прокомментировал.

— Дело не в доверии или недоверии, — Шангуань Бин Сюэ покачала головой и, посмотрев на него безразличными глазами, напомнила: — Дело в фактах. До сих пор, хоть ты порой и бываешь грубияном, ты всегда стоял на своём и ни разу не проиграл. Тогда, когда мы разрабатывали план по зачистке мутировавшего леса и зверей Первого Порядка, твой голос казался безразличным, но ты был переполнен уверен-

ностью. Не той, что основана на высокомерии, а уверенностью в собственном интеллекте в сочетании с личной силой.

После этих слов в комнате воцарилась тишина, и на неё устремились разные взгляды. В конце концов, её предыдущий комментарий был действительно странным.

Рядом с Бай Цзэминем раздался соблазнительный голос Лилит: — Похоже, кое-кто уделил тебе немало внимания, хе-хе~

Бай Цзэминь втайне покачал головой.

На самом деле, Шангуань Бин Сюэ наблюдала не только за ним; она внимательно наблюдала за всеми с самого первого дня: за одеждой, привычками, навыками, слабостями… За всем.

Умение действовать с учётом возможных последствий… Действительно, впечатляющая и пугающая женщина…

— Забудьте, — Бай Цзэминь махнул рукой и не стал развивать эту тему. В конце концов, это правда, что человеком, рисковавшим жизнью ради этого свитка, была сама Шангуань Бин Сюэ, а план не предусматривал её участия в битве против зверей Первого Порядка, так что она не нарушила никаких правил группы.

— У Ицзюнь, ты ведь сейчас 0-го уровня, верно? — спросил он, глядя, как её лицо медленно восстанавливает свой цвет после резкого расхода Маны.

Она покраснела и несколько смущённо сказала: — Да… 0-й уровень… С моей нынешней Маной я могу использовать

навык всего дважды, потому что расход слишком велик для меня.

Хотя У Ицзюнь и получила мощный свиток навыков, её уровень был слишком низок, а контроль над Маной — просто недостаточен. Однако, если у неё хватит смелости, то её превращение в могущественного эволюционировавшего бойца, способного вносить вклад не только своим умом и идеями, но и личной боевой силой, было лишь вопросом времени.

— Понятно… Что ж, поздравляю, — Бай Цзэминь слегка улыбнулся и кивнул. — Я от всего сердца надеюсь, что ты станешь сильнее.

Он не спросил, какой у неё навык, так как это было бы крайне невежливо и в какой-то степени нарушило бы равновесие, сложившееся в группе после почти полумесяца совместной жизни. Кроме того, если бы он задал этот вопрос, ему пришлось бы раскрыть информацию и о своих способностях, что было невыгодно с его точки зрения.

Тем не менее, Бай Цзэминь был искренне рад и сказал эти слова не просто так. В конце концов, если У Ицзюнь станет сильнее, у него будет больше помощи для дальнейших действий, когда они покинут университет, как только море багрового пламени погаснет.

Чэнь Хэ сделал шаг вперёд и с серьёзным лицом предложил: — Как насчёт того, чтобы теперь обсудить, что мы будем делать, когда уйдём отсюда?

Взгляды всех присутствующих слегка изменились, поскольку это была гигантская и слишком важная контрольная точка.

В данный момент они все объединились в группу, чтобы повысить шансы на выживание и не дать другим расам уничтожить их собственную. Однако, покинув университет, они не обязательно пойдут одной дорогой, и шансы на то, что их пути разойдутся, также были очень высоки.

Единственным, кто на самом деле был на 100% спокоен, был Бай Цзэминь.

Глава 108. 14 дней, 2 недели и пути расходятся (Часть 1)

Пекин был очень большим городом, и общее число его жителей составляло около тридцати миллионов человек.

Сам город состоял из 16 крупных районов и 2 небольших уездов, а население было равномерно распределено по большому количеству городов и ещё меньших посёлков или деревень.

Пекинский Университет находился в районе Яньцин, расположенном к северо-западу от столицы Китая, который состоял из 3 крупных городов или подрайонов, 11 посёлков и 4 деревень или сельских посёлков. Точнее говоря, университет располагался в одном из трёх крупных подрайонов — подрайоне Рулинь.

— Я отправлюсь на юг, — нарушил молчание Бай Цзэминь, сказав это с блеснувшей в глазах решимостью. — Если точнее, я направляюсь в сторону района Чанпин.

Район Яньцин граничил с районом Хуайжоу на севере и с районом Чанпин на юге.

Он продолжил: — Моя семья в Янфане, и я должен добраться туда как можно скорее.

Ещё одна причина, по которой Бай Цзэминь всё ещё лелеял надежду относительно своей семьи, заключалась в том,

что Янфан был небольшим городком с населением чуть более пятидесяти тысяч человек. Это означало, что даже если многие люди и мутировали в зомби, ситуация там всё равно была лучше, чем в густонаселённых местах, и шансы на выживание, несомненно, были бы намного выше.

Чэнь Хэ покачал головой, посмотрел на Шангуань Бин Сюэ и У Ицзюнь, а затем указал на их цели: — Бин Сюэ, Ицзюнь и я тоже движемся на юг, но мы нацелены на район Хайдянь. Именно там находятся наши семьи.

Бай Цзэминь ничуть не удивился, потому что с того момента, как он узнал о военном прошлом Чэнь Хэ, он уже сделал собственное предположение насчёт Шангуань Бин Сюэ и У Ицзюнь.

Хоть он и не знал точно, из каких они кругов, но, основываясь на том, что они были друзьями детства Чэнь Хэ, он мог легко предположить, что они имели отношение к правительству или военным. В таком случае было вполне естественно, что все трое направлялись на юг, поскольку район Яньцин был приграничным районом Пекина, и за его пределами столица заканчивалась.

— Полагаю, тогда мы будем временными попутчиками, — Бай Цзэминь слегка улыбнулся и посмотрел на троицу, и его лицо не выдавало его внутренних мыслей.

— Тогда до этого момента мы на вас рассчитываем! — ярко улыбнулась У Ицзюнь, и на её щеках образовались две милые ямочки, а глаза сузились до формы полумесяца.

Увидев её милое выражение лица, контрастирующее с её соблазнительным телом, Бай Цзэминь невольно посмотрел краем глаза на Лилит и втайне подумал, что обе женщины были как маленькие лисички.

Что до Шангуань Бин Сюэ, она несколько секунд ничего не говорила, пока наконец не вздохнула и медленно не произнесла: — Интересно, будет ли это так просто…

— А? — озадаченно посмотрел на неё Чэнь Хэ и с недоумением спросил: — Что ты имеешь в виду?

— …Ничего, — она покачала головой и не стала продолжать, но Бай Цзэминь знал, что её мысли были точно такими же, как и его.

В любом случае, всё прояснится, когда они найдут первый человеческий лагерь. Тогда-то и станет ясно, смогла ли армия Китая оказать сопротивление зомби, животным и мутировавшим растениям, или же она еле держится, обладая лишь жалкими силами.

— Я отделюсь и пойду на север, — вмешался глубокий голос.

— О? — Бай Цзэминь и остальные с ноткой удивления посмотрели на Лян Пэна, который до этого момента молчал.

— У тебя есть какие-то дела на севере? Может, семья? — нерешительно спросил Чэнь Хэ.

— Не в этом дело… Моя близкая семья погибла в автокатастрофе четыре года назад… А до остальных мне нет дела, живы они или нет, — вздохнул Лян Пэн и покачал головой,

после чего выглянул в окно и продолжил: — До того как мир изменился, я был просто скорбящей душой, блуждающей по этому миру без какой-либо особой цели. Но теперь, когда мир изменился, я хотел бы найти себя… Или хотя бы причину для существования, помимо простого дыхания.

Услышав его слова, все надолго замолчали, а затем понимающе кивнули.

Хотя они и знали, что расставание весьма вероятно, после почти полумесяца непрерывной совместной жизни, после бесчисленных сражений с зомби и другими развившимися существами, в которых они рисковали жизнями плечом к плечу, было неизбежно почувствовать лёгкое нежелание прощаться.

Бай Цзэминь хлопнул в ладоши и с улыбкой сказал: — Ладно, все. Давайте же потрудимся, чтобы выбраться отсюда раз и навсегда!

Имея ясные цели, группа из пяти человек покинула комнату и начала организовывать нескольких выживших для завтрашней работы, а также патрулировать здания вокруг библиотеки, чтобы избежать серьёзных проблем.

*

Три дня пролетели в мгновение ока.

Сегодня, с появлением первого луча солнца, официально начался 14-й день с момента прибытия Записи Души.

Две недели назад мир, каким его все знали, полностью изменился до такой степени, что вернуться к тому, что было в

прошлом, стало совершенно и абсолютно невозможно.

Две недели назад, судя только по проценту студентов, преподавателей и другого персонала университета, примерно 70-80% человечества превратилось в зомби, точь-в-точь как в фильмах ужасов; вымышленных фильмах, которые в прошлом были забавными, но теперь все были вынуждены стать персонажами фильма, в котором каждый был второстепенным героем.

Четырнадцать дней назад ложиться спать и просыпаться на следующий день было нормой; все считали эти простые действия очевидными и естественными.

Две недели назад открыть холодильник и поесть или пойти поесть в ресторан было самым естественным делом в мире для каждого; свидания, прогулки с друзьями, встречи, ужины…

Однако последние четырнадцать дней можно было лечь спать, но не обязательно проснуться на следующий день.

Вот уже две недели еда стала дефицитом и теперь была активом, более ценным, чем само золото, за который бесчисленные голодающие были готовы убить ради маленького кусочка сухого хлеба.

В некогда престижном и оживлённом Пекинском Университете бесцельно бродили и рычали зомби, в то время как многие выжившие рыдали в каком-нибудь углу, борясь со страхом и сходя с ума от голода, который медленно пожирал их рассудок, угрожая окончательно свести их с ума.

В нескольких километрах от южного выхода большой участок того, что в прошлом казалось лесом, потрескивал от небольших багровых языков пламени, которые через несколько секунд полностью погасли, оставив после себя лишь пепел, который со временем будет унесён ветром и забыт в реке времени.

…

В комнате на втором этаже библиотеки, лёжа на матрасе, брошенном на пол и небрежно накрытом парой простыней, Бай Цзэминь медленно открыл глаза и, зевая, встал.

— Доброе утро.

В паре шагов от него раздался мягкий, сладкий голос, который он привык слышать в течение последних четырнадцати дней.

Посмотрев на источник звука, он увидел самое совершенное существо, которое когда-либо знал за всю свою жизнь. Хоть и прошло две недели с тех пор, как она без предупреждения появилась в его жизни, хоть он и думал, что привык к ней, но каждый раз, видя её после пробуждения, он не мог не поразиться.

Сидя у оконной рамы и держа в руках книгу с изображением большой полной луны на обложке, красивая женщина смотрела на него своими очаровательными рубиновыми глазами и с лёгкой улыбкой.

Залитое лучами рассвета, её тело, элегантное, словно изваяние богини, её кожа, нежная и белая, как фарфор, каза-

лось, светилась, будто её полностью покрывали крошечные бриллианты… Она словно сошла с произведения искусства, а её красота превзошла все мыслимые параметры.

— Доброе утро, — ответил Бай Цзэминь, прежде чем полностью выпрямиться и улыбнуться ей в ответ.

Прошло четырнадцать дней, две недели, полмесяца с тех пор, как они встретились. Однако, несмотря на то, что разница в их силе была велика, как расстояние между небом и адом, Низшее Существование и Высшее Существо чувствовали себя комфортно друг с другом, словно были знакомы уже несколько жизней.

**********Конец 1-го тома!**********

Глава 109. 14 дней, 2 недели и раздельные пути (Часть 2)

Бай Цзэминь подошёл к окну и выглянул наружу. В его глазах на мгновение промелькнуло облегчение, прежде чем он невольно вздохнул.

— Наконец-то всё закончилось.

Это багровое пламя было порождено навыком Третьего Порядка. И хотя оно уже не обладало всей мощью навыка Третьего Порядка, будучи лишь его остатками, его ни в коем случае нельзя было считать обычным огнём.

Тогда, когда Бай Цзэминь метнул кровавый трезубец, окутанный багровым пламенем и усиленный ураганом ветра, огонь медленно окружил мутировавший лес, а бензин и горючее масло значительно усилили его мощь.

Поэтому, даже спустя более двух дней, лес всё ещё яростно пылал. По ночам багровое зарево полыхало в небе, а непрерывный треск огня был слышен даже на расстоянии.

Поскольку пожар ещё не утих, группа из более чем четырёхсот выживших не могла покинуть университет. И хотя они могли бы объехать пожарище по уже полностью выгоревшим участкам, это было бы рискованно, так как шины автобусов могли воспламениться от соприкосновения с раскалённой из-за высоких температур землёй.

Однако, по-видимому, всё закончилось где-то ночью или прямо перед тем, как Бай Цзэминь проснулся.

— Время выйти на настоящую сцену, малыш Цзэминь. — Лилит встала и мягко закрыла книгу в руках, глядя на него сверкающими глазами.

Бай Цзэминь с серьёзным выражением лица кивнул и, направившись к двери, ответил: — Пора.

*

Первый этаж библиотеки.

Было немного за семь утра, и выжившие только что закончили завтракать.

У одних были довольные улыбки, другие казались не совсем удовлетворёнными и с жадностью поглядывали на припасы, в то время как третьи с недовольством смотрели на оставшиеся крупинки белого риса.

Многие, естественно, были недовольны, так долго питаясь одним лишь рисом. Однако это были те, кто не желал работать, чтобы заслужить право на лучшую еду.

Более того, никто не смел вымолвить ни слова жалобы, а их испуганные взгляды время от времени устремлялись вперёд, где стоял тот черноволосый демон, убивавший, не моргнув и глазом.

Никто не хотел умирать теперь, когда надежда оказаться под защитой правительства была так близка. Некоторые даже верили, что чудовищные поступки, совершённые Бай Цзэминем и Шангуань Бин Сюэ, когда они убивали людей, бу-

дут наказаны по закону.

Внезапно всеобщее внимание привлёк Чэнь Хэ, который подошёл к лестнице, остановился и с серьёзным выражением лица посмотрел вниз.

Голоса и перешёптывания тут же стихли, и все взгляды устремились на него в ожидании нового объявления.

Будучи людьми без какой-либо силы, они практически не имели права голоса, и даже если бы они заговорили, рискуя быть изгнанными, их, скорее всего, никто бы не стал слушать, как это уже случалось в прошлом. Поэтому им оставалось только слушать и повиноваться.

После нескольких секунд молчания Чэнь Хэ медленно заговорил: «Как вы все, вероятно, уже знаете, звери из мутировавшего леса были нами уничтожены, а сам лес был подожжён с помощью навыка Бай Цзэминя… После трёх дней непрерывного горения мана мутировавшего леса была окончательно поглощена пламенем, и прошлой ночью все следы мутации обратились в пепел».

Лица выживших застыли, а затем начались перешёптывания.

— Мутация обратилась в пепел…

— Это значит, что путь свободен?

— Мы наконец-то можем выбраться из этого проклятого места?

…

Удивление, радость и надежда — вот какие эмоции слы-

шались в голосах тех, кто невольно начал перешёптываться.

Большинство из них усердно трудились последние три дня, так что мясо мутировавших животных Первого Порядка было должным образом обработано, и нетронутым осталось лишь мясо Пылающего Жука, разъеденное кислотой пяти Змей Цзяо-Лао. Поэтому они были порядком измотаны, и эта хорошая новость, безусловно, была отличным способом восстановить силы, пусть и ненадолго.

С улыбкой, очаровавшей десятки студенток и даже преподавательниц, Чэнь Хэ объявил: «Начинайте организованно садиться в автобусы… Мы покидаем университет!»

*

Десять автобусов двигались колонной по усыпанной пеплом дороге, осторожно объезжая ещё не остывшие участки и перемещаясь по безопасным зонам.

Хотя автобусы двигались медленно, рёв их двигателей был особенно громким. И всё же поблизости не появлялись зомби, и не было видно ни одного животного или мутанта, который бросился бы в атаку.

Пять автобусов везли более четырёхсот выживших, а остальные пять были загружены припасами. Выжившим было тесновато, но временно другого выхода не было, поэтому им пришлось потерпеть. Впрочем, никто не был недоволен, поскольку в прошлом это было обычным делом.

На крышах четырёх из пяти автобусов с припасами были погружены четыре зверя длиной более двадцати метров, чьи

длинные хвосты волочились по земле.

Этими четырьмя существами были Змеи Цзяо-Лао, которых ещё не успели разделать из-за нехватки подходящих инструментов. Их чешуя была слишком прочной, и хотя Бай Цзэминь мог сдирать чешуйки одну за другой своим Мечом Сюаньюань, на то, чтобы полностью их одолеть, у него ушли бы дни, если не неделя.

Именно по этой причине он не занимался тушами зверей. Это была работа тех, кто не сражался, а не его. Для него самым важным было повышать свой уровень и поглощать Силу Души тех, кто был сильнее!

Примерно через двадцать-тридцать минут езды на до смешного низкой скорости, чтобы избежать проблем с шинами, впереди показалась цель.

— Выход!

В одном из передних автобусов радостно воскликнула У Ицзюнь, прикрыв рот обеими руками.

Не только она — все были взволнованы, хотя и сдерживались, чтобы не закричать вслух. Даже Шангуань Бин Сюэ тихо вздохнула, словно бессознательно сбрасывая с плеч тяжёлый груз.

Пусть внешний мир и был опасен, с сотнями тысяч и миллионами зомби, а также бесчисленными мутантами, бесчинствующими повсюду, но университет был местом, с которым были связаны тяжёлые воспоминания о начале конца, и в которое, по возможности, никто не хотел возвращаться.

Сегодня, спустя две недели после того, как апокалипсис обрушился на этот мир вслед за появлением на Земле неизвестной сущности под названием Запись Души, они наконец-то смогли преодолеть первое серьёзное препятствие и вышли на настоящую мировую арену, на которой могли блистать… или погибнуть.

Сидя на одном из передних сидений первого автобуса, Бай Цзэминь не смог сдержать лёгкой улыбки, думая о своих близких.

Хотя ни в чём нельзя было быть уверенным, надежду нельзя было терять ни в коем случае. Ведь без надежды у него не было бы причин бороться и двигаться вперёд.

Глава 110. 14 дней, 2 недели и каждый своей дорогой (Часть 3, последняя)

Когда десять автобусов впервые за полмесяца покинули территорию университета, студенты и преподаватели не могли поверить своим глазам, хотя реальность была прямо перед ними.

Главные улицы, которые раньше были настолько переполнены, что даже ночью напоминали торговый центр, теперь были абсолютно безлюдны. Автомобили, что раньше постоянно ревели моторами, стояли на месте, но их двигатели больше не ревели, а колёса не вращались.

Десятки машин врезались в здания, дома, фонарные столбы и светофоры. Как минимум двадцать из видимых машин столкнулись с другими; на всей улице царил полный беспорядок из-за осколков стекла, пластика, стекловолокна, а некоторые дома были снесены более крупным транспортом.

Насколько хватало глаз, выжившие видели повсюду засохшие пятна крови, а также несколько сотен трупов, небрежно разбросанных по улице и тротуару. Одних переехали машины, когда разразился хаос, а других съели зомби или какие-то иные чудовища, о чём свидетельствовали звериные укусы и оторванные конечности на многих телах.

Всё воодушевление, которое они испытывали всего несколько минут назад, наконец покинув территорию университета, улетучилось, и при виде столь апокалиптической картины глаза выживших наполнились тревогой и страхом.

Кто не мечтал об апокалипсисе? Полагая, что с отличными идеями в голове ты без проблем выживешь.

Однако воображение — это одно, а реальность — нечто совершенно иное. Страх перед лицом настоящей смерти пожирал всякую рациональность, и когда опасность действительно нависала, вся та отвага, которой, как многие верили, они обладали, лопалась, словно мыльный пузырь.

Сидя в первом автобусе, возглавлявшем небольшую колонну из десяти, Бай Цзэминь тоже наблюдал за всем с безразличным выражением лица, не выдававшим его мыслей. Однако вскоре у него не осталось выбора, кроме как начать действовать.

[Кровавая Воля активирована. Текущее состояние: 7.4%/50%].

— Останови автобус и заглуши двигатель, — Бай Цзэминь подошёл к студенту-водителю и, легонько похлопав его по плечу, указал на обочину, давая знак остановиться.

— Х-Хорошо! — студент, управлявший автобусом Бай Цзэминя, кивнул, выходя из оцепенения, вызванного ужасающим видом внешнего мира, и поспешно и осторожно припарковал машину у дороги.

Увидев, что головной автобус съезжает к обочине, осталь-

ные девять водителей, хоть и не понимали, что происходит, последовали его примеру и тоже начали съезжать, так как другие лидеры, распределённые по автобусам, не возражали.

Шангуань Бин Сюэ, Чэнь Хэ, Лян Пэн, У Ицзюнь, Фу Сюэфэн, Цай Цзинъи, Кан Лань и Чжун Дэ вышли из своих автобусов как раз в тот момент, когда Бай Цзэминь, крепко сжимая меч в правой руке, медленно спускался из своего.

Когда все девятеро собрались вместе, ещё до того, как кто-либо успел спросить, что происходит, отовсюду начали появляться зомби.

Они выходили из цветочного магазина с разбитой стеклянной дверью, из дома с проломленной деревянной дверью, с другой стороны улицы, выползали из-под машин, разрывая при этом части своих тел, появлялись из-за угла…

Куда ни глянь, зомби медленно приближались к автобусам — с боков, спереди и сзади.

Хотя те, кто находился в автобусах, были в ужасе от гротескного вида трупов, которые после полумесячного разложения уже и на людей-то не походили, всё внимание было приковано к девятерым, сохранявшим спокойствие с безразличными выражениями лиц.

Бай Цзэминь посмотрел вперёд, а затем слегка повернул голову, чтобы взглянуть через плечо назад, тайно размышляя о том, что его навык Кровавая Воля также работает как своего рода предупреждение, ведь он немедленно оповещается, когда враг входит в определённый радиус.

«Надо бы изучить этот навык получше», — подумал Бай Цзэминь, после чего посмотрел на людей рядом и предложил: — Здесь чуть больше семидесяти зомби. Как насчёт соревнования, кто больше убьёт? Пусть это будет наша последняя битва в команде, прежде чем мы разойдёмся.

Чэнь Хэ усмехнулся, похлопал Лян Пэна по спине и кивнул: — Я согласен с Бай Цзэминем. Раз уж нам прощаться, так давайте сделаем это с огоньком!

Шангуань Бин Сюэ тоже согласно кивнула. Хотя Лян Пэн ей не слишком нравился из-за его похотливой натуры, она его и не ненавидела, и, поскольку они так долго и неоднократно сражались вместе, в её неприязни неизбежно появилась хотя бы толика симпатии.

Фу Сюэфэн и остальные четверо переглянулись, а затем тактически отступили, оставив лишь четырёх главных лидеров стоять плечом к плечу.

У них четверых были разногласия, и несколько раз дело едва не доходило до кулаков. Однако с самого первого дня они выкладывались на полную, разделяя общую судьбу: если бы один из них погиб, остальные, скорее всего, тоже пали бы.

— Если вы думаете, что я всё та же медлительная черепаха из прошлого, то вы глубоко ошибаетесь! — громко рассмеялся Лян Пэн и шагнул вперёд.

Бах!

Бетонный пол с шумом треснул, и с грохотом Лян Пэн за одну секунду преодолел несколько метров.

Бай Цзэминь рассмеялся и заметил: — Ну, после получения Силы Души нескольких мутировавших Зверей Первого Порядка вполне естественно, что ты больше не такой медленный.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Словно по предварительному сговору, остальные трое рванули вперёд в разных направлениях и начали охоту на зомби.

Меньше сотни зомби — не так уж и много, и любой из четверых мог бы перебить их всех за короткое время. Однако, словно сговорившись, все четверо замедлили темп, как будто желая, чтобы битва продлилась немного дольше.

Однако, к лучшему это или к худшему, всему должен прийти конец, чтобы могло начаться нечто новое.

Раз они решили разойтись, значит, им предстояло разойтись.

Все они знали об этом ещё три дня назад.

Они встретились две недели назад, и две недели спустя они снова расставались.

— Будь осторожен и не наживай себе проблем со своим-то характером, — Бай Цзэминь легонько похлопал его по здоровенному плечу и дружелюбно улыбнулся.

— Малец, а ты и впрямь нечто, — Лян Пэн покачал головой, вспоминая тот момент, когда он чуть не сцепился с этим юношей.

— Было приятно сражаться с тобой плечом к плечу, —

Чэнь Хэ шагнул вперёд, протянул руку, взял ладонь Лян Пэна и крепко пожал её на прощание.

Чэнь Хэ и Лян Пэн сражались плечом к плечу с того самого момента, как разразился апокалипсис, так что, с определённой точки зрения, они были ближе всех друг к другу.

Глава 111. Выстрел

— И тебе того же, красавчик, — усмехнулся Лян Пэн и шутливо заметил: — Кстати, если честно, тебе бы стоило забыть ту ледышку и найти себе горячую девчонку. Не думаешь, что так лучше?

Чэнь Хэ смущённо покраснел и пнул его: «Иди к чёрту».

Лян Пэн громко рассмеялся, а затем посмотрел на безразличную Шангуань Бин Сюэ, которая, казалось, никак не отреагировала на его слова.

Она слегка кивнула и больше ничего не сказала. Это и было её прощанием.

— Что ж, полагаю, для тебя и это уже хорошо, — не зная, смеяться ему или плакать, покачал головой Лян Пэн. — Скажи ты мне пару добрых слов, я бы подумал, что ты на самом деле втихаря меня проклинаешь.

Не сказав больше ни слова, Лян Пэн развернулся и пошёл обратно к автобусу, из которого вышел. Внутри также находилось от семидесяти до восьмидесяти выживших.

Три дня назад, когда группа узнала, что их пути разойдутся, Бай Цзэминь и остальные объявили, что одни отправятся на юг, а другие — на север.

Выжившие, чьи семьи жили в северной части города Жуйлинь, тут же вызвались последовать за Лян Пэном, чтобы найти своих родных. Их набралось чуть меньше сотни. Жи-

вы ли их семьи или нет, было неизвестно, но особых надежд никто не питал.

Вдобавок к автобусу с выжившими завёлся и второй, гружённый припасами: мясом, мясом мутировавших зверей, рисом, лапшой, чистой водой и некоторыми предметами роскоши вроде молока.

Будучи одним из основных лидеров, который сражался с самого первого дня и добыл огромное количество припасов, Лян Пэн, естественно, имел право забрать себе значительную долю. Бай Цзэминь был не настолько жесток, чтобы отбирать всё у человека, с которым он сражался плечом к плечу.

Вскоре два автобуса, один за другим, тронулись с места, медленно удаляясь в северном направлении.

Когда автобусы скрылись из виду, Бай Цзэминь объявил: «Нам тоже пора выдвигаться. У нас ещё много дел».

Остальные согласились и быстро расселись по своим автобусам. Лишь Чэнь Хэ ещё несколько секунд постоял, глядя вдаль, а затем тоже сел в автобус.

Вскоре взревели двигатели восьми автобусов, и теперь уже уменьшившийся караван начал движение в противоположном от уехавших ранее автобусов направлении — прямиком на юг от города Жуйлинь.

Встретятся ли они когда-нибудь снова, было неизвестно. В этом новом мире трудно было сказать, представится ли людям ещё одна возможность для встречи.

*

Улицы возле университета представляли собой полный хаос: разбитые машины, поваленные фонарные столбы и всевозможные обломки зданий. Поэтому, даже проехав полчаса, автобусы не сильно продвинулись вперёд.

Группе несколько раз приходилось останавливаться и глушить двигатели, чтобы расчистить дорогу, например, оттащить с неё машины. Пользуясь случаем, Бай Цзэминь отправлял группу выживших под защитой Фу Сюэфэна и остальных сливать бензин из баков, наполняя им бутылки и канистры.

Сейчас, когда производство полностью остановилось, топливо стало таким же ценным товаром, как и еда. Каждая потраченная капля топлива означала, что её уже никак не восполнить. И хотя оно и раньше было невозобновляемым ресурсом, с наступлением конца света ситуация усугубилась в тысячи раз.

Проехав примерно пятьдесят километров на юг, восемь автобусов остановились у обочины, прямо перед четырьмя круглосуточными магазинами и большой автотранспортной компанией.

— Цай Цзинъи, Кан Лань, возьмите группу людей и соберите в круглосуточных магазинах всё, что сочтёте полезным или что может пригодиться в будущем, — приказал Бай Цзэминь, а затем велел Фу Сюэфэну и Чжун Дэ остаться снаружи охранять выживших и автобусы.

Обе женщины кивнули и быстро отправились распределять работу.

Тем временем Бай Цзэминь вместе с Шангуань Бин Сюэ, Чэнь Хэ и У Ицзюнь отправился на территорию автотранспортной компании на поиски как можно более крупного грузовика, подходящего для этого нового мира.

Автобусы хорошо подходили для перевозки людей, но определённо не годились для перевозки припасов. Кроме того, змеи, свисающие с крыши, были слишком заметны и могли привлечь нежелательное внимание или неприятности, которых можно было легко избежать.

Группа искала около получаса, поскольку территория была очень большой, и на ней стояли самые разные грузовики: автоцистерны, небольшие фургоны, автовышки и так далее.

Время от времени появлялись группы зомби, одетые в синюю форму с кепками и именными бирками на груди. Это указывало на то, что, когда Запись Души прибыла на Землю, эти люди были на работе и не смогли выдержать нахлынувшую в их тела волну маны, превратившись в безмозглых мутантов, умеющих лишь бесцельно бродить.

Ещё до того, как зомби успевали подобраться слишком близко, Чэнь Хэ отлично справлялся со своим арбалетом, убивая почти всех. Некоторых он оставлял в живых лишь потому, что все хотели, чтобы прекрасная и соблазнительная У Ицзюнь повысила свой уровень, стала сильнее и научилась правильно использовать свой навык, став в итоге ценным ак-

тивом для всей группы.

Постепенно, убивая зомби за зомби, она медленно повышала свой уровень. За последние три дня Шангуань Бин Сюэ брала её на охоту в окрестностях университета, что помогло ей поднять уровень до 8-го. Хотя она всё ещё была слаба, она стала во много раз сильнее, чем раньше. Приложив немного усилий и потратив время, она могла бы догнать остальных или, по крайней мере, стать достаточно сильной, чтобы не быть обузой, как она сама себя называла.

— Этот подойдёт, — удовлетворённо кивнул Бай Цзэминь, оказавшись перед огромным грузовиком с гигантским фургоном сзади.

Фургон не только плотно закрывался двумя большими дверями, но и спереди у грузовика был мощный бампер, способный выдерживать постоянные столкновения с зомби на дороге.

Хотя его нужно было немного изменить и модифицировать, чтобы он мог передвигаться, как автобусы, на данный момент этот грузовик Дунфан был лучшим, что здесь имелось.

И в этот момент снаружи внезапно раздался выстрел, и все резко изменились в лице.

Бах!

— Чёрт! — выругался Бай Цзэминь и вихрем понёсся к выходу.

Очевидно, что-то случилось! Если один из людей, кото-

рых он взращивал, умрёт, не успев полностью раскрыться, для него это станет огромной потерей!

Особенно Кан Лань! Её навык Малого Исцеления был необходим Бай Цзэминю, потому что, хоть он и был силён, он прекрасно понимал, что в смертельной битве травмы неизбежны!

Шангуань Бин Сюэ и остальные быстро последовали за ним.

Глава 112. Ян Пэй

На третьем этаже одного из зданий в тишине собралась группа из более чем пятнадцати человек. Некоторые из них просто сидели, другие прислонились к стене, а двое, присев у окна, смотрели вдаль в бинокли.

Самым удивительным было то, что, хотя у группы явно не было специальной подготовки, пятеро из них были вооружены пистолетами Тип 54, и у каждого было по пятнадцать патронов.

Что до остальных, то у них были биты, стальные трубы, ножи для резки арбузов, мачете и другое холодное оружие.

— Прошло почти пятнадцать минут, а те парни, что вошли внутрь, так и не вышли, — заметил бородатый дородный мужчина, не отрывая глаз от работающей группы выживших.

Другой мужчина, стоявший рядом, навёл бинокль на автобусы и сказал с оттенком тревоги: — И всё же эта группа определённо непростая. Тех жутких змей убили именно они, а автобусы обшиты материалом, который я отсюда не могу распознать.

Бородач фыркнул и, облизав губы, усмехнулся: — Может, они и непростые. Но разве они переживут пулю? Не забывай, на этот раз с нами босс Ян… К тому же, я больше недели не прикасался к красотке и уже начинаю терять терпение. Ты

разве не такой же, Ло Чэн?

Ло Чэн поколебался, но в итоге промолчал. На самом деле, он уже давно не чувствовал женского тепла, а все женщины их группы на базе были не слишком-то красивы по сравнению с молодыми студентками с гибкими телами из группы выживших в нескольких улицах отсюда.

Что до тех, что были покрасивее, то все они принадлежали лидерам группы, так что у мелкой сошки вроде них не было ни единого шанса, если только они не хотели умереть в следующую же секунду.

Внезапно дверь открылась, и в комнату вошёл молодой человек лет двадцати четырёх, одетый как хулиган. Все присутствующие на мгновение замолчали, а затем как один вскочили на ноги.

— Босс Ян!

— Босс Ян!

…

— М-м, — Ян Пэй небрежно кивнул, лениво пережёвывая жвачку, после чего подошёл к окну и грубо выхватил один из биноклей.

Бородач Чжан Ху не посмел выказать ни малейшего недовольства и молча стоял, глядя, как Ян Пэй всматривается вдаль.

Через минуту-другую Ян Пэй швырнул бинокль дородному мужчине и с улыбкой, не похожей на улыбку, сказал: — Я там только что заметил несколько красоток. После того как

я заберу тех, что мне понравятся, и оставлю остальных для других боссов, вы, парни, сможете повеселиться.

Небольшая группа тут же оживилась, и у всех заблестели глаза. Пусть даже в другой группе было более трёхсот человек, они не видели у них огнестрельного оружия, а потому не беспокоились.

Одного пистолета Тип 54 было достаточно, чтобы отпугнуть десятки людей, а пяти уж точно хватило бы на несколько сотен. Кроме того, та группа состояла из людей, не видевших жестокости; это было очевидно, так как у всех них были ясные лица, и, казалось, никто не прошёл через лишения.

Такая группа, полная тепличных цветочков, никогда не сможет устоять перед ужасом настоящей бури.

— Помните, стреляйте как можно меньше, чтобы не тратить патроны! Мы не брали на это задание много патронов или оружия, так как должны были всего лишь забрать припасы из этих четырёх минимаркетов, — рявкнул Ян Пэй, после чего направился к выходу и добавил: — Если кто-то дёрнется, взбунтуется или ослушается, просто убейте его, чтобы предупредить остальных, что мы не шутки шутим!

В глазах этих пятнадцати с лишним мужчин мелькнул безумный блеск, и они быстро последовали за Ян Пэем, загружаясь в несколько пикапов 4х4 и внедорожников.

*

Пока Бай Цзэминь и остальные устраняли препятствия на территории перекрывшей дорогу транспортной компании и

искали новый, необходимый для группы транспорт, Цай Цзинъи и Кан Лань присматривали за выжившими, которые усердно трудились, перетаскивая как можно больше припасов ко входу.

Не обошли вниманием даже маленькие пачки сигарет — их тоже переносили.

На другой стороне улицы Фу Сюэфэн и Чжун Дэ следили за выжившими, которых в этот раз не выбрали для работы или которые просто продолжали бездельничать. Чтобы избежать серьёзных проблем, они попросту запретили им выходить из автобусов и велели им смирно ждать на своих местах.

Мало-помалу рядом с четырьмя минимаркетами одна за другой начали расти горы картонных коробок, доверху набитых пачками лапши, риса, бутылками с водой, солью, сахаром, молоком, конфетами, печеньем и многими другими продуктами.

Хотя на первый взгляд могло показаться, что этого много, в действительности, учитывая огромное количество людей, всей еды, что они выносили из магазинов, хватило бы в лучшем случае на месяц. В конце концов, как следует прокормить почти четыреста человек — задача не из лёгких.

— Цзинъи, как по-твоему, насколько на самом деле силён Бай Цзэминь? — спросила Кан Лань у стоявшей рядом с ней девушки. За стёклами её очков поблёскивали умные тёмные глаза, внимательно осматривающие окрестности.

Цай Цзинъи на мгновение задумалась, а затем покачала

головой: — Я не знаю… Хоть я и вкладываю все очки в Ловкость и Выносливость при каждом повышении уровня, я не могу догнать его по Ловкости. Даже с моим кинжалом, который значительно увеличивает мою Ловкость, когда он выкладывается на полную, я едва могу разглядеть мелькание его тени.

Девушки сблизились после того, как решили пойти по стопам Бай Цзэминя. Ещё в университете они часто вместе охотились на зомби и других существ, чтобы повысить уровень и стать сильнее, что и создало между ними крепкие товарищеские узы.

Внезапно донёсшийся издалека и быстро приближающийся рёв нескольких моторов встревожил всех.

Чжун Дэ слегка изменился в лице и поспешно крикнул: — Кан Лань, Цай Цзинъи! Пусть рабочие прячутся в магазинах и не выходят!

Лицо Кан Лань тоже изменилось, и она скомандовала: — Все внутрь и не выходите, пока не будет другого приказа!

В прошлом она была застенчивой, как черепаха, не смеющая высунуть голову из панциря. Она всегда была одна, с головой ушедшая в свои книги. Однако за полмесяца, в течение которых она убила сотни и сотни зомби и других мутировавших животных, Кан Лань обрела уверенность в себе, и её голос больше не дрожал в решающие моменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.